

УДК 355/359

EDN JBKOAG

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ТРАДИЦИИ ВОИНСКОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ УРОЖЕНЦЕВ МОРДОВСКОГО КРАЯ

О. И. Марискин

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
mariskinoi@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ участия уроженцев мордовского края в Отечественной войне 1812 г., Русско-японской войне 1904 — 1905 гг. и Первой мировой войне 1914 — 1918 гг. Изучение участия рекрутов и губернских ополчений в Отечественной войне 1812 г. позволяет выявить конкретно-исторические события и личности, способствует более глубокому пониманию роли сословий в достижении победы над наполеоновской армией. Исследование Русско-японской и Первой мировой войн воссоздают целостную историю участия россиян в защите Родины в начале XX в. Обращение к семейной истории, истории страны и малой родины позволяет выявить ранее неизвестные события, факты военных лет, восстановить традиции воинского служения России.

Ключевые слова: война, защита Отечества, рекруты, ополченцы, новобранцы, солдаты, офицеры

Для цитирования: Марискин О. И. Традиции воинского служения Отечеству уроженцев мордовского края // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 18 — 32. EDN JBKOAG

Благодаря инициативе и финансовой поддержке благотворительного фонда группы компаний «Талина» был реализован научно-исследовательский проект «Защитники Отечества — уроженцы Атяшевской земли», цель которого — на примере жителей и уроженцев мордовского края (ныне Атяшевского района Республики Мордовия) воссоздать целостную историю участия россиян в войнах и военных конфликтах XVII — XX вв., связанных с защитой Родины.

В результате исследования опубликована коллективная монография [6] и подготовлены базы данных участников войн, размещенные на официальном портале Атяшевского муниципального района Республики Мордовия и сайте Фонда поддержки социальных проектов «Талина». Всего в базах данных содержатся сведения о более чем 30 тыс. защитников Отечества — уроженцев Атяшевской земли (до 1928 г. территория современного Атяшевского района входила в состав Ардаатовского и Алатырского уездов Симбирской (Ульяновской) губернии). В статье проведен анализ участия уроженцев мордовского края в Отечественной войне 1812 г., Русско-японской войне 1904 — 1905 гг. и Первой мировой войне 1914 — 1918 гг.

Участию наших земляков в Отечественной войне 1812 г., помощи населения мордовского края армии посвящены работы как дореволюционных историков, так и труды советских и современных авторов [1; 3; 7; 8; 11]. Положению в уездах, вошедших в современную Мордовию, посвящен сборник документов и материалов, подготовленный сотрудниками Республиканской архивной службы Республики Мордовия¹. В настоящее время значительное внимание уделяется «забытой» Первой мировой войне: освещаются вопросы мобилизации; участие в сражениях воинов — уроженцев мордовского края, их подвиги и награды; проблемы военнопленных; эволюция экономики в годы войны [2; 4; 5; 10].

Отечественная война 1812 г. занимает важное место не только в истории Российского государства, Русской армии, но и в истории Европы и всего мира. Изучение участия рекрутов и губернских ополчений в Отечественной войне 1812 г. позволяет выявить конкретно-исторические события и личности, способствует более глубокому пониманию роли сословий в достижении победы над наполеоновской армией.

Рекрутские наборы в начале XIX в. оставались основой комплектования русской армии. В 1808 — 1811 гг. из-за угрозы войны с Францией шли усиленные наборы — число рекрутов достигало 314 тыс. В 1808 г. при проведении 78-го набора рекруты направлялись в запасные рекрутские депо, которые учреждались для пополнения каждой пехотной дивизии. Новобранцы из Симбирской губернии поступали в Ровенское, Чуд-

новское, Иванецкое и Заславское депо (для 7, 8, 4 и 6-й пехотных дивизий). В 1809 г. рекруты Симбирской губернии (4 031 чел.) были сведены сначала в г. Симбирск, Ардаатов и Сызрань, затем направлены для обучения в Новомиргородское, Холмское, Торопецкое и Новгород-Северское депо. Рекруты из Ардаатова в количестве 900 чел. (5 партий) были направлены в г. Холм, 1 181 чел. (4 партии) — в г. Торопец Псковской губернии. Рекруты из Симбирска поступили в Новомиргородское депо (1 200 чел.), из Сызрани — в Новгород-Северское депо (750 чел.) [6, с. 85].

В запасных рекрутских депо, где новобранцев собирали после набора, осуществлялась предварительная подготовка к несению военной службы, после чего рекруты направлялись в войска. Обучение длилось 8 — 9 месяцев. Создавалось одно депо на дивизию, в каждом из них обучалось не менее 2 300 чел. От дивизии для обучения рекрутов в депо выделялась команда из 6 обер-офицеров, 24 унтер-офицеров и 240 рядовых, а также 3 барабанщиков, 3 цирюльников и 3 лазаретных служителей.

Из Новомиргородского депо рекруты 1809 г. набора после обучения уже в 1810 г. поступили на комплектование 8-й пехотной дивизии, из Новгород-Северского — 10-й дивизии. После обучения рекруты мордовского края из Холмского депо были направлены на комплектование 5-й пехотной дивизии, из Торопецкого — 3-й пехотной дивизии (в пехоту — 1 911 рекрутов, в кавалерию — 351 рекрут).

В 1810 г. в Симбирской губернии был рекрутирован 2 421 чел. Для обучения все они были направлены в Дмитриевское и Ивановское депо. 3 000 обученных рекрутов из Ивановского депо поступили на пополнение 13-й пехотной дивизии, 527 чел. — 24-й и 26-й кавалерийских бригад [6, с. 86].

В 1812 г. по 83-му рекрутскому набору (со 100 душ по 2 рекрута) из Симбирской губернии 4 414 новобранцев поступили в рекрутское депо г. Костромы. Рекруты 1-й четверти 84-го набора направлялись в г. Арзамас к генералу Д. И. Лобанову-Ростовскому на формирование новых батальонов (всего в Арзамасе собиралось более 61 тыс. рекрутов). Рекруты 2, 3 и 4-й четвертей отсылались в Белосток на пополнение Резервной армии.

Для «сдачи в рекруты» по каждому селу и деревне, а также имению составлялись списки. Большую степень вероятности попасть в такой список давал мирской приговор — решение мирского схода (собрания крестьянской общины, мира) относительно кандидатов в рекруты. На собрании, где участвовали представители всех семейств, проживавших в селе, проводилась жеребьевка. Выбор производили вытягиванием жребиев, которые имели свои номера. Отдаче в рекруты подлежали лица, вытянувшие наименьшие номера.

¹ «Недаром помнит вся Россия...»: Мордовский край в период Отечественной войны 1812 года: сб. док. и материалов. Саранск, 2012. 416 с.

Так, в 1812 г. рекрутский жребий на мирском сходе с. Большие Манадыши пал на семью Василия Афанасьева. В рекруты был определен его старший внук, 20-летний Михаил Филиппов, так как другие внуки — Прокофий и Иван — были еще малолетними и не подлежали включению в рекрутский список.

До призыва Михаил жил в большой патриархальной семье, состоявшей из трех поколений: дед Василий Афанасьев (1735 — 1813), отец Филипп Васильев (1769 — 1824), братья Прокофий Филиппов (1803 — 1850) и Иван Филиппов (1806 г. р.), сестра Варвара Филиппова (1798 г. р.). Михаил Филиппов был женат на Анисье Яковлевой (1796 г. р.)². В 1812 г. семнадцатилетняя Анисья Яковлева отправилась вместе с мужем в Белосток в полк, где готовила, стирала и штопала одежду. В тот период это было достаточно распространенным явлением: в ревизских сказках встречаются отметки о причине отсутствия женщин в семье — «находилась в полку с мужем». Например, в 1795 г. в ревизской сказке зафиксировано проживание в с. Керамсурка Ардатовского уезда Симбирской губернии 62-летней солдатки Авдотьи Ивановой, которая «перед сим находилась с мужем своим в полку, а ныне жительствует в показанном селе Керамсурке»³.

П. П. Щербинин, подробно изучив особенности повседневной семейной жизни русского солдата XVIII — XIX вв., отметил: «Безусловно, к месту службы мужа-рекрута ехали лишь те женщины, которые могли решиться расстаться с привычным укладом жизни, с родными местами и родственниками... Жена солдата... получала социальный статус „солдатская жена“, „солдатка“» [11, с. 38]. Ученый выявил примерное процентное соотношение мобильности солдатки: с мужем в армии проживали около 5 % солдаток, жили самостоятельно в городах и других селах — примерно 15 %, оставались в местах призыва мужа в рекруты — около 80 % солдатских жен.

В 1813 г. у уроженцев с. Большие Манадыши рекрута Михаила Филиппова и солдатки Анисьи Яковлевой в период Заграничного похода в полку родился сын Савелий, в 1814 г. — дочь Марфа⁴.

В 1812 г. вместе с Михаилом Филипповым в рекруты по жребию попали его односельчане Степан Лазарев, Наум Абросимов, Софрон Кондратьев, Иван Евсеев, Николай Васильев, Савелий Ларионов и Иван Володимиров⁵. Большая их часть также проживала в многосемейных дворах.

Отобранные по жребию рекруты в дальнейшем подлежали сдаче в рекрутское присутствие, находившееся в Ардатове. Здесь же проводилось медицинское освидетельствование кандидатов в рекруты. Годным в рекруты «брили лбы» (т. е. выбривали полголовы) и выдавали рекрутскую форму одежды, близкую к солдатской.

Таким образом, в начале XIX в. рекруты из мордовского края в целом и Симбирской губернии в частности большей частью поступали на укомплектование или формирование тех полков, которые принимали активное участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии. Наследием этих героических событий являются фамилии, бытующие среди жителей Атяшевского района до настоящего времени: Французовы, Улановы, Гусаровы, Стрелковы, Рубацовы и т. д.

Широкий отклик в различных общественных кругах страны получил манифест Александра I от 6 июля 1812 г. с призывом «собрать внутри государства новые силы, которые... составили бы вторую ограду, в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех»⁶.

Воин и обер-офицер пеших полков Симбирского ополчения. 1812 — 1813 гг.

(Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск: в 30 т. СПб., 1841 — 1862. Т. 18. № 2550, 2551)

A soldier and chief officer of the Simbirsk militia infantry regiments. 1812 — 1813

(Viskovatov A. V. Historical description of the clothes and weapons of the Russian troops. St. Petersburg, 1841 — 1862. Vol. 18. № 2550, 2551)

² ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 57. Оп. 1. Д. 67А. Л. 84 об. — 85.

³ ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 156. Оп. 3. Д. 17. Л. 405.

⁴ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 67А. Л. 84 об. — 85.

⁵ Там же. Л. 57 — 89.

⁶ Высочайшие указы и манифесты, относящиеся к войне 1812 г. СПб., 1912. С. 7.

Формирование Симбирского ополчения началось в сентябре, к середине октября было призвано 8 600 — 8 800 чел. Начальником был избран действительный статский советник Дмитрий Васильевич Тенишев. В состав Симбирского ополчения вошли также ратники из Саратовской губернии. Были сформированы 3 пехотных полка и 1 конный (6-сотенный) полк. В октябре 1812 г. был объявлен дополнительный набор и создан 4-й (резервный) полк. Ратники были вооружены пиками, топорами, и лишь незначительное число — огнестрельным оружием. Государственные и удельные крестьяне по манифесту не подлежали набору в ополчение.

Приемный пункт для формируемого 1-го полка Симбирского ополчения для крестьян Ардатовского, Алатырского и Курмышского уездов располагался в Алатыре; для 2-го — в г. Ставрополе; 3-го — в г. Сенгилее; для 4-го — в Симбирске. Полковой сборный пункт располагался и в Ардатове, где распределялись по батальонам и ротам.

Вооружение, обмундирование и продовольственное снабжение ополчения осуществлялось за счет специального фонда, который включал обязательные денежные, а также натуральные взносы дворян и добровольные пожертвования населения. В числе частных лиц по Ардатовскому уезду пожертвования поступили от надворного советника Дмитрия Чиркова в сумме 300 руб., от прапорщика Матвея Бирюкова — 5 руб., штабс-капитана Кузьмы Чегодаева — 5 руб., генерал-лейтенанта Василия Николаевича Панова — 50 руб., да 8 ружей со штыками и т. д.⁷

Значительную роль в общей массе пожертвований от церковнослужителей играло уездное духовенство. К октябрю 1812 г. пожертвования поступили от священников и причтов селений Ардатовского и Алатырского уездов: Капасово — 20 руб., Сабанчеево — 25, Параней — 20, Манадыши — 20, Алово — 20, Алашеевка — 20 руб., Батушево — 12 руб. 50 коп., Атяшево — 20 руб., Тетюши — 20, Большие Манадыши — 10, Русские Дубровки — 18, Вечерлей — 20, Бутырки — 10, Дады — 10, Сосуновка — 17, Шейн-Майдан — 20, Покровское — 20, Низовка — 20, Керамсурка — 20, Троицкое — 40, Козловка — 20, Киржеманы — 20, Знаменское — 20, Лобаски — 20, Ахматово — 20 руб.⁸ Всего по Симбирской губернии к ноябрю 1812 г. денежные пожертвования и сборы с дворян на ополчение составили 235 822 руб. 40 коп.⁹

В мае 1813 г. симбирские ополченцы получили в Ковно 15 тыс. трофейных французских ружей и были включены в состав Польской армии: участвовали в осаде крепостей Замостье и Бреслау, Конный полк — в боевых действиях под Дрезденом. Затем два пехотных полка были включены в гарнизон Бреслау, а два других и Конный полк находились при осаде Глогау.

Послужной список прапорщика Симбирского ополчения Александра Егоровича Крыжина (помещик с. Алашеевка Ардатовского уезда Симбирской губер-

О. Пахаев.
Обер-офицер
Симбирского
ополчения.
1986 г. Открытка

О. Pakhaev.
Chief officer
of the Simbirsk
militia. 1986.
Postcard

нии) позволяет подробно проследить боевой путь 2-го полка: «16 июля 1813 г. из российских границ переправляясь реку Буг Варшавского герцогства до крепости Замостья, с 1-го августа по 13 число ноября при блокаде оной, после к австрийским границам до местечка Крешова, с 27 января 1814 года по 25 февраля прусского владения до крепости Глогау, с 25 февраля по 1 апреля при блокаде оной. В июле в местечко Шадлова, в сентябре до местечка Нишавы. Не ранен, награда нет. Из оного переведен в 24-й Егерский полк 17 ноября 1814 г.»¹⁰

Фонд «Инспекторского департамента» Российского государственного военно-исторического архива содержит обширные сведения по организации, структуре и формированию Симбирского ополчения. Так, дела под номерами 36 «Список алфавитный воинам Симбирского ополчения» и 37 «Именные списки, учиненные в уездных городах Симбирского ополчения воинов» дают уникальную возможность восстановить имена не только офицеров, но и простых ополченцев, воевавших против войск Наполеона.

На основе именных списков Симбирского ополчения была сделана выборка по современному Атяшевскому району Республики Мордовия (28 помещичьих селений, 30 селений состояли из удельных и государственных крестьян). Всего с этой территории в Симбирское ополчение было мобилизовано 450 чел. из 28 помещичьих селений (табл. 1): в Конном полку служили 4 % атяшевских ополченцев, в 1-м пехотном —

⁷ РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 474. Оп. 1. Д. 1396. Л. 224 — 225.

⁸ Там же. Л. 226 — 237.

⁹ Там же. Л. 242.

¹⁰ Там же. Ф. 29. Оп. 4/154. Т. 1. Св. 140. Д. 134. Ч. 18. Л. 2 — 3.

Фрагмент базы данных «Симбирское ополчение 1812 г.»

№	Фамилия	Имя	Отчество	Возраст	Селение	Помещик	Семейное положение	Полк
289	Шилкин	Петр	Егорович	20	Сосуновка	Бекетов	женат	Конный
290	Шилкин	Федор	Дмитриевич	20	Сосуновка	Бекетов	женат	Конный
291	Шилкин	Филалей	Савельевич	25	Сосуновка	Бекетов	женат	Второй
292	Григорьев	Егор		20	Сосуновка	Жилин	холост	Второй
293	Федоров	Евстигней		20	Сосуновка	Жилин	холост	Второй
294	Смирнов	Петр		50	Сосуновка	Смиронов	женат	Второй
295	Суседов	Антип	Никифорович	22	Сосуновка	Смиронов	холост	Второй
296	Евстигнеев	Николай		22	Сосуновка	Жилин	холост	Второй
297	Макаров	Ефим		43	Сосуновка	Бекетов	вдов	Второй
298	Соловьев	Петр	Алексеевич	18	Сосуновка	Соловьев	женат	Второй
299	Гаврилов	Ефим		50	Сосуновка	Нет сведений	вдов	Второй
300	Данилов	Павел		30	Сосуновка	Бобоедова	женат	Второй

37 % и во 2-м пехотном полку — 59 %, в 3-й полк атышевские ополченцы не мобилизовались¹¹.

По аргументированному мнению М. Ю. Иванова, участие ополчений в кампании 1813 г. было одним из решающих звеньев одержанной победы. Многочисленные резервы позволяли русским быстро продвигаться в глубь территории, оставляя в тылу не менее 160 тыс. неприятельских солдат, разбросанных по гарнизонам многочисленных крепостей вдоль р. Вислы, Одера, Эльбы, осада и блокада которых ложилась на плечи ополчения. Русское командование придавало ополчению характер вспомогательных частей или войск второго эшелона. «В то же время, не имея достаточных резервов, командование было вынуждено использовать ополчения для решения конкретных боевых задач по изоляции крупных формирований неприятеля, расположенных в тылу действующей армии» [7, с. 20].

Герой Отечественной войны 1812 г. капитан 24-го Егерского полка Петр Егорович Крыжин (помещик с. Алашеевка Ардатовского уезда Симбирской губернии) неоднократно принимал участие в сражениях. 24-й Егерский полк был одним из наиболее отличившихся в период Отечественной войны: принимал участие в битвах при Якубове, Клястицах, в сражении под Полоцком, а также в Березинской операции. За проявленную доблесть в апреле 1813 г. полку были пожалованы особые знаки отличия. Это были трубы из серебра, надпись на которых гласила: «24-го Егерского. 1813 года апреля 13 дня, за мужество и храбрость против французских войск».

В Заграничном походе полк проявил себя не менее доблестно. Здесь они участвовали в сражениях при Дрездене, Люцене, Бауцене, а также Лейпциге. В конце Заграничной кампании 24-й Егерский полк стоял при Страсбургской блокаде. В том же самом 1814 г. егеря сражались при Бар-сюр-Об, Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуазе и непосредственно во время взятия Парижа.

В послужном списке П. Е. Крыжина отмечается: «Будучи в компании ранен в сражениях 1812-го года октября 6 дня под городом Полоцком в голову саблей, в Силезии 1813 года мая 19-го дня под городом Стригау в правый бок контужен картечью, в Саксонии

А. Ежов. Шассеры 24-го полка легкой пехоты в сражении под Красным. Август 1812 года

A. Yezhov. Chasseurs of the 24th Light Infantry Regiment in the battle of Krasnoye. August 1812

(URL: <https://www.liveinternet.ru/users/6275727/post440490538/>)

¹¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 311/240. Д. 36; Д. 37.

сентября 3-го дня при деревни Петерсвальде пулею навылет в правую ногу под колено, октября 4-го дня под городом Лейпцигом пулею в левую ногу в большой палец навылет с повреждением кости и наконец, 1814-го года марта 18-го дня во Франции при овладении города Парижа пулею в левую сторону шеи и навылет в правое плечо»¹².

За проявленную отвагу и мужество Петр Егорович был награжден «орденами Святой Анны 2-й степени, Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом, Святой Анны 4-й степени». Его имя было занесено на барельеф храма Христа Спасителя [9, с. 300].

Воинское служение Отечеству было семейной традицией Крыжиных. Так, Атемарская десятина 1669 — 1670 г. содержит сведения о предках Петра и Александра Крыжиных: «Иван Степанов сын Крыжин [Убит]. Верстался по Атемару во 150-м [1642] году»; «Тимофей Иванов сын Крыжин... Из детей боярских, которые служат по Атемару, великого государя по грамотам, неверстанные, с отцовских поместий»¹³. Сведения о Тимофее Иванове сыне Крыжине, исполнявшего сначала полковую, а затем рейтарскую службу, встречаются и в Атемарской десятине 1679 — 1680 гг.: «Тимофей Иванов сын Крыжин. Служил он великаго государя службу по Саранску, полковую с городом, лет с 10-ть, а со 186 [1678] году, в полку думного дворянина и енарала и сходного воеводы Венедикта Андреевича Змиева, служить рейтарскую службу»¹⁴.

Участник Отечественной войны 1812 г. Дмитрий Николаевич Дуров родился 6 января 1791 г. в с. Покровское Ардатовского уезда Симбирской губернии. В звании корнета лейб-гвардии сражался в рядах Конного полка. За отличие в сражении при Бородино награжден орденом Святой Анны 4-й степени. 19 марта 1814 г. Конный полк вместе со всей русской армией вошел в Париж. С 1845 г. Д. Н. Дуров в звании генерал-майора был генерал-губернатором Варшавы в Царстве Польском, входившем в то время в состав Российской империи. После отставки жил за границей. Умер в 1867 г., похоронен в Ницце.

После смерти Д. Н. Дурова завещанный им капитал в сумме 29 400 руб. должен был использоваться на устройство народного училища в Покровском. Завещание через Министерство иностранных дел поступило в канцелярию симбирского губернатора. Однако прежде чем построить школу, пришлось преодолеть ряд препятствий и судебных тяжб. Все документы этого дела вел директор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов, который выступал в качестве доверенного лица Ардатовского уездного земства. В 1886 г. по инициативе И. Н. Ульянова было открыто

О. Пахаев. Штаб-офицер лейб-гвардии Конного полка. 1986 г. Открытка

O. Pakhaev. Staff officer of the life Guards Mounted Regiment. 1986. Postcard

одноклассное министерское училище, в 1903 г. преобразованное в двухклассное.

В начале XX в. Ардатовское земство возбудило дело об открытии вместо училища сельскохозяйственной школы как наиболее соответствовавшей пожеланиям генерал-майора Д. Н. Дурова. В 1914 г. Покровское кредитное товарищество выделило средства на строительство сельскохозяйственной школы, однако до конца этот вопрос так и не был решен. Одноэтажное деревянное здание училища сохранилось в селе до сегодняшнего дня [6, с. 98 — 100].

Всего в Отечественной войне 1812 г. приняло участие более 3 тыс. ополченцев, рекрутов и офицеров — уроженцев Атяшевской земли. Отечественная война 1812 г. побудила чувство общности национальной жизни, единения перед лицом смертельной угрозы. Сплоченность и патриотический порыв жителей разных губерний и провинций, людей разных сословий и религий позволили выдержать серьезное испытание прочности российской государственности и одержать победу над войсками Наполеона.

¹² РГВИА. Ф. 29. Оп. 4/154. Т. 1. Св. 140. Д. 134. Ч. 18. Л. 1 — 3.

¹³ Десятни Пензенского края (1669 — 1696). СПб., 1897. Стб. 196, 207.

¹⁴ Там же. Стб. 291, 292.

В 1904 — 1905 гг. Российская империя и Япония вели войну за контроль над Маньчжурией и Кореей. 27 января 1904 г. Николай II подписал манифест «Об открытии военных действий против Японии». Однако всеобщей воинской мобилизации по случаю войны объявлено не было. Проводились так называемые частные мобилизации запасных нижних чинов с целью формирования и пополнения некоторых частей войск и военных учреждений.

В Симбирской губернии (Казанский военный округ), как и в других губерниях России, была заметна неравномерность проведения мобилизации. Так, в Ардатовском, Карсунском, Курмышском и Сызранском уездах прошли 3 мобилизации: 4-я (5 августа 1904 г.), 7-я (2 декабря 1904 г.) и 9-я (6 августа 1905 г.), в Алатырском — 2: 4-я и 7-я¹⁵.

Согласно мобилизационному расписанию № 18 (при отношении штаба Казанского военного округа от 17 июля 1904 г.) из Ардатовского уезда направлению на фронт подлежали 650 нижних чинов запаса; местом назначения был указан Иркутский запасной батальон. В результате мобилизации батальон был развернут в 5-й Сибирский пехотный Иркутский полк, включен в состав 2-й Сибирской пехотной дивизии 4-го Сибирского армейского корпуса и отправлен на Дальний Восток в действующую армию [6, с. 115].

В результате частных мобилизаций в действующую армию попало множество запасников старших сроков службы в возрасте от 30 до 39 лет. В боевых действиях участвовали и воины, призванные до начала Русско-японской войны.

Участник Русско-японской войны, уроженец с. Большие Манадаши Ардатовского уезда Петр Алексеевич Бирюков (1877 — 1924) был призван в армию в 1902 г. Он героически сражался в составе 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени за бой 7 и 8 августа 1904 г. при обороне Порт-Артура — «во время атаки японцами Кумиринского (Кумирненского) редута, отличался особенной храбростью».

Во время первого штурма крепости Порт-Артур 6 — 8 августа 1904 г. японцы энергично бомбардировали и атаковали Северный фронт, Водопроводный и Кумирненский редуты и Длинную гору.

6 августа против группы Кумирненских укреплений была направлена часть 2-й бригады 1-й японской пехотной дивизии. 7 августа на Северном фронте японцы, заняв д. Шуйшуин, весь день делали попытки к захвату редута. С рассветом японцы открыли сильный орудийный огонь по Водопроводному редуту шрапнелью, а по Кумирненскому — шрапнелью и гранатами

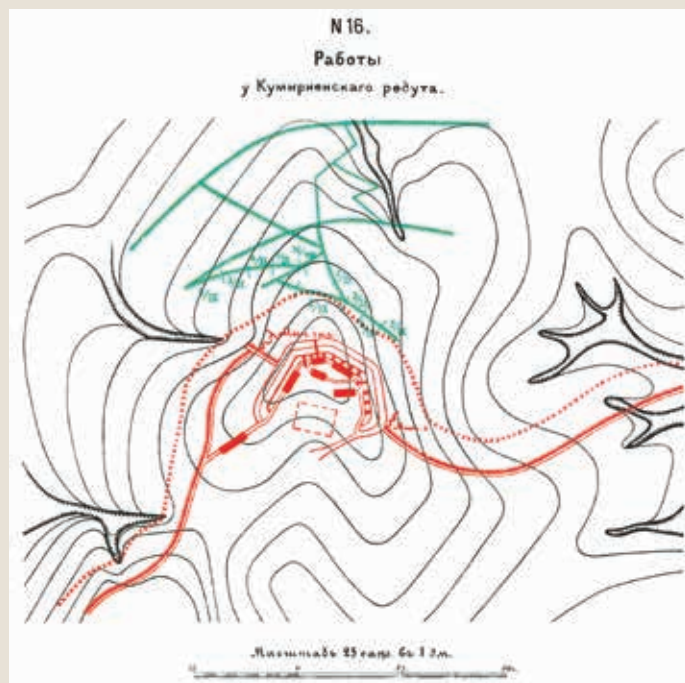
и вновь предприняли ряд неудачных атак. Около 8 ч вечера неприятель сосредоточил главный артиллерийский огонь на Кумирненском редуте. Большинство блиндажей и укреплений было разрушено.

С наступлением темноты японцы поднялись в атаку: «Сначала неприятель шел в составе около 2 рот густой цепью: сзади в таком же количестве шел резерв. Японцы были встречены настолько дружным и сильным огнем, что передние их части скоро дрогнули и обратились в бегство, задние же залегли. В 9 часов 30 минут они вдруг вскочили и с криком „Не стреляйте, по своим стреляете“ бросились вперед. Но их не приняли за своих, а встретили дружным огнем и вновь отбили, хотя на этот раз они уже подошли к наружному рву. От рва некоторые бежали, а часть их залегла сейчас же за рвом. Не прошло и получаса, как японцы с подошедшими резервами вновь бросились на редуты, но дальше рва их не пустили стрелки и пулеметы, открыв убийственный огонь»¹⁶.

В ночь на 8 августа японцы произвели еще несколько атак на Кумирненский редут. Отбивая их, гарнизон «развивал настолько сильный огонь, что оба

*Осадные и контр-осадные работы
у Кумирненского редута
(Русско-японская война 1904 — 1908 гг. СПб., 1910. Т. VIII.
Ч. 2. Приложение № 16)*

*Siege and control works at the Kumirnenky redoubt
(Russian-Japanese war of 1904 — 1908. St. Petersburg, 1910.
Vol. VIII. Part 2. Appendix No. 16)*

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: в 48 т. Т. XXIV: 1904. Отд. I. СПб., 1907. С. 851, 1163; Т. XXV: 1905. Отд. I. СПб., 1908. С. 445, 639.

¹⁶ Русско-японская война 1904 — 1905 гг.: в 25 т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 г.). СПб., 1910. С. 158.

пулемета отказывались служить от нагара в стволе, а ружья приходилось заменять другими»¹⁷. Всю ночь неприятельская артиллерия обстреливала позицию Северного фронта шрапнельным и фугасным огнем.

В 4 ч 30 мин японцы, сосредоточившись в д. Шуйшуин в составе около 6 рот, повели на Кумирненский редут самую энергичную атаку. «Они бежали вперед с шумом и криками, невзирая на сильный огонь, открытый стрелками всего гарнизона редута и исправленным за ночь пулеметом. Около получаса шли японцы вперед. Огонь делал свое дело: у неприятеля выбивал из строя ряд за рядом, но, невзирая на это, они все же дошли до наружного рва. Однако здесь дрогнули и, потеряв большую часть, бежали в полном беспорядке. Их преследовали огнем стрелков и пулемета. Оставив своих убитых и раненых, японцы добежали до Шуйшуина и скрылись в фанзах деревни»¹⁸. Гарнизон редута потерял до 40 чел. Потери японцев составили не менее 3 — 4 рот.

В 8 ч утра 8 августа, после неудавшейся атаки, японцы вновь открыли по редуту сильный огонь из орудий. В результате обстрелов блиндажи, бойницы и прикрытия редута, приведенные в исправность накануне, были все разрушены. Стрелки сидели в ближайших к редуту окопах. В 1 ч дня японцы начали новое наступление против Кумирненского редута, но, встреченные сильным ружейным и артиллерийским огнем обороняющихся, вынуждены были опять отступить в д. Шуйшуин, понеся значительные потери. По донесению подпоручика Пруссова, вся площадь между редутами и д. Шуйшуин была сплошь покрыта мертвыми телами.

В 5 ч дня 8 августа японцы снова атаковали Кумирненский редут: «Доходили до проволочной сети, в то время когда их артиллерия продолжала осыпать шрапнелью сам редут. У проволочной сети они поднимали белые флажки, и артиллерийский огонь прекращался. Тогда японцы устремлялись вперед; но наши стрелки, пользуясь прекращением огня, быстро выбежали к брустверу редута, пулеметы выкатывались и град пуль сыпался на противника. Такого огня японцы ни разу не выдерживали и каждый раз разбегались в полном беспорядке, оставляя у сети массу убитых и раненых. Как только японская артиллерия замечала отступление своих атакующих отрядов, немедленно по редуту открывался страшный шрапнельный огонь, но уже поздно — стрелки успевали скрываться в окопы, а пулеметы спущены в закрытия. Многие стрелки до того увлекались преследованием убегающего противника, что выбегали на бруствер с желанием броситься в штыки»¹⁹.

Вскоре японцы еще раз попытались штурмовать редут, но и в этот раз не выдержали встречного огня

и в беспорядке бросились в д. Шуйшуин. После полуночи с 8 на 9 августа на позиции Северного фронта наступило сравнительное затишье.

Начатый 6 сентября второй штурм крепости был подготовлен массированным артиллерийским обстрелом. 20 сентября после кровопролитных и ожесточенных боев Водопроводный и Кумирненский редут были оставлены русскими войсками. Во время штурмов японцы потеряли около 7 500 чел.

На 2 января 1905 г., момент капитуляции, гарнизон Порт-Артура насчитывал свыше 32 тыс. чел. (в том числе около 6 тыс. больных и раненых). В числе выживших был и Петр Алексеевич Бирюков. 6 декабря 1905 г. генерал-адъютант Леневиц в г. Харбине наградил его Георгиевским крестом 3-й степени «за боевые отличия в крепости Порт-Артур».

В обороне Порт-Артура в составе 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка участвовал Антон Яковлевич Бакшаев (с. Лобаски). В одном из боев с японцами он был ранен «в голову повыше правого глаза осколком шрапнели». Ардатовская земская управа в прошении симбирскому губернатору от 11 января 1907 г. просила назначить А. Я. Бакшаеву ввиду его бедственного положения и неспособности к работе в сельском хозяйстве пособие в размере 15 руб.²⁰

Активное участие в Русско-японской войне принял уроженец с. Бутырки (ныне в составе с. Вечерлей) Ардатовского уезда Симбирской губернии Василий Герасимович Шипачев (1884 — 1960). В 1887 г. его семья переехала в с. Верхоленик Иркутской губернии. В 1902 г. Василий окончил Иркутскую военно-фельдшерскую школу. С июня 1902 г. по май 1903 г. работал фельдшером в Иркутском юнкерском училище. В 1904 г. направлен в 5-й Сибирский пехотный Иркутский полк.

Во время Русско-японской войны за храбрость в бою в ходе Ляоянской операции под станцией Яньтай В. Г. Шипачев был награжден Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней. В наградном списке Георгиевского креста 4-й степени отмечено: «Младший медицинский фельдшер. Помимо прямых обязанностей нес службу охотника, и будучи ранен в грудь в бою 28 сентября 1904 г., остался в строю». Охотничьи команды являлись самыми боеспособными частями полков и, соответственно, выполняли сложные задачи: разведка, взятие языка, начало тяжелой атаки, обеспечение отступления и выхода из боя полка и пр. Георгиевский крест 3-й степени был вручен ефрейтору 8-й роты 5-го Сибирского пехотного Иркутского полка В. Г. Шипачеву «за проявленные мужество и храбрость в боях против японцев, когда и был ранен».

С января 1906 г. В. Г. Шипачев работал фельдшером в Верхнеудинской железнодорожной больнице. В 1908 г. экстерном окончил Читинскую гимназию и

¹⁷ Русско-японская война... Ч. 2. С. 158.

¹⁸ Там же. С. 169.

¹⁹ Там же. С. 173.

²⁰ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1500. Л. 73, 98.

Профессор В. Г. Шипачев (3-й слева) на осмотре раненого бойца. Атяшевский краеведческий музей. Республика Мордовия
Professor V. G. Shchipachev (3rd from left) at the examination of a wounded soldier.
Atyashevsky Museum of Local Lore. Republic of Mordovia

поступил на медицинский факультет Томского университета. Его научные работы «Vasa vasorum» и «Внутренние паразиты рыб Томского края» были награждены серебряными медалями Томского университета, а работа «Vasa nervorum» удостоена золотой медали университета и отмечена на Берлинском студенческом научном конгрессе. По окончании университета Василий Герасимович остался ассистентом на кафедре общей хирургии под руководством Н. И. Березнеговского. В 1914 г. работал в Геттингенском университете (Германия) у профессора Штиха.

С началом Первой мировой войны В. Г. Шипачев служил старшим ординатором в 501-м полевом подвижном госпитале. С декабря 1916 г., после ранения, был старшим ординатором 171-го сводного эвакогоспиталю в Томске, в 1917 — 1920 гг. работал главным врачом госпиталя.

В 1918 г. В. Г. Шипачев защитил докторскую диссертацию на тему «О применении артропластических операций на пальцах руки после огнестрельных ранений» и был избран приват-доцентом госпитальной хирургической клиники Томского университета.

В 1920 г. был арестован, получил приговор — концлагерь до конца Гражданской войны условно, освобожден. 20 апреля 1921 г. В. Г. Шипачев был избран профессором медицинского факультета Иркутского университета и заведующим кафедрой общей хирургии. С 1933 г. был заведующим кафедрой госпитальной хирургии Иркутского медицинского института.

Профессор В. Г. Шипачев в 1941 — 1945 гг. работал ведущим специалистом госпиталя в г. Иркутске. Разработал способ восстановления функций кисти руки при оторванных осколком или обмороженных пальцах, успешно применявшийся при лечении раненых.

В. Г. Шипачев — председатель правления Иркутского хирургического общества (1946 — 1952). Заслуженный деятель науки РСФСР (1944), заслуженный врач БАССР (1945). Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями. Опубликовал более 100 научных работ, в том числе 8 монографий. Создатель кинофильма «Пластика кисти». Подготовил 7 кандидатов и 1 доктора наук [6, с. 119 — 120].

В годы Русско-японской войны полным георгиевским кавалером стал Павел Иванович Девятаев, уроженец д. Атюрьево (ныне село, центр Атюрьевского района). Он воевал в составе 287-го Тартусского пехотного полка. Знак отличия ордена Святого Георгия 1-й степени получил 11 ноября 1905 г. «за мужество и храбрость, оказанные им в боях против японцев». Произведен в чин прапорщика. С началом Первой мировой войны сражался в составе 68-го пехотного Бородинского полка до демобилизации 5 декабря 1917 г. Награжден серебряной медалью [5].

Неудачный ход Русско-японской войны, тысячи раненых, горе семей и родственников погибших увеличивали круг лиц, недовольных властью. Политическая пропаганда различных антиправительственных сил призывала к бунту против властей. К началу 1905 г. в стране назрел мощный социально-политический взрыв, вылившийся в революцию.

1 августа 1914 г. Россия вступила в Великую — Первую мировую войну. Николай II в Высочайших манифестах обозначил цели России в этой войне: защита территории страны, ее чести и достоинства, положения среди великих держав, а также «единокровных и единоверных братьев-славян».

Патриотический подъем, захвативший страну в первые дни Великой войны, был характерен и для мордовского края: «Подъем патриотических чувств необычайный. Война спаяла жителей и всех объединила в одном деле — служении царю и Родине». С 1914 по 1917 г. из уездов мордовского края было призвано более 150 тыс. чел. (около 50 % трудоспособного мужского населения) [4, с. 14]. С территории современного Атяшевского района в годы Первой мировой войны было мобилизовано около 7 тыс. чел. (табл. 2).

«Каждый день были проводы, слезы, — вспоминают жители села Алова, — крестьянские хозяйства остались без рабочих рук, за соху и косу взялись женщины, поля обрабатывали плохо, значительно сократились посевные площади, стали получать низкие урожаи».

Запасные нижние чины, как правило, распределяли в расквартированные в губернии части. В Симбирске были размещены 5-й уланский Литовский Его Величества Короля Виктора Эммануила III полк

Молебен перед отъездом солдат в армию (фото слева). Солдат прощается с домом и семьей (фото справа). 1914 г. с. Вечканово Бугурусланского уезда Самарской губернии. Фото А. О. Вяйсянена

*Prayer service before the soldiers leave for the army (photo on the left).
A soldier says goodbye to his home and family (photo on the right). 1914
Village of Vechkanovo, Buguruslansk district, Samara province. Photo by A. O. Vyasyanin
(URL: https://vk.com/wall-176558385_2578)*

Таблица 2

Фрагмент базы данных «Первая мировая война»

№	Фамилия	Имя	Отчество	Селение	Полк
85	Адушкин	Кузьма	Емельянович	Андреевка	180-й пехотный Виндавский полк
124	Алешин	Василий	Прокофьевич	Андреевка	180-й пехотный Виндавский полк
128	Алешкин	Гавриил		Тарасово	180-й пехотный Виндавский полк
130	Алмазов	Афанасий	Яковлевич	Родионовка	180-й пехотный Виндавский полк
261	Асташин	Александр	Григорьевич	Родионовка	180-й пехотный Виндавский полк
264	Асташкин	Александр	Григорьевич	Козловка	180-й пехотный Виндавский полк
295	Ашаев	Михаил	Евдокимович	Селищи	180-й пехотный Виндавский полк
332	Бакшаев	Иван	Федорович	Пичинейка	180-й пехотный Виндавский полк
342	Балабанов	Николай	Прокофьевич	Знаменское	180-й пехотный Виндавский полк
347	Балаев	Ефим	Михайлович	Пилесево	180-й пехотный Виндавский полк
450	Безбородов	Иван	Григорьевич	Бутырки	180-й пехотный Виндавский полк
451	Безбородов	Иван	Лаврентьевич	Бутырки	180-й пехотный Виндавский полк
473	Бектяшкин	Степан	Иванович	Атяшево	180-й пехотный Виндавский полк
485	Бельдяев	Дмитрий	Авдеевич	Андреевка	180-й пехотный Виндавский полк
565	Борзов	Федор	Федорович	Алашеевка	180-й пехотный Виндавский полк
604	Бочкарев	Иван	Иванович	Сосуновка	180-й пехотный Виндавский полк
650	Булаев	Григорий	Егорович	Ахматово	180-й пехотный Виндавский полк
664	Бурмутов	Николай	Федорович	Селищи	180-й пехотный Виндавский полк
748	Вдовин	Алексей	Михайлович	Старое Баево	180-й пехотный Виндавский полк
797	Вечканов	Василий		Батушево	180-й пехотный Виндавский полк
800	Вечканов	Николай	Лаврентьевич	Батушево	180-й пехотный Виндавский полк

(командир — полковник А. И. Федотов), 163-й пехотный Ленкоранско-Нашебургский полк (командир — полковник Ф. А. Эккерсдорф), 164-й пехотный Закавказский полк (командир — полковник К. К. Колен); в Сызрани — 179-й пехотный Усть-Двинский полк (командир — полковник Н. И. Лукьянов), 1-й запасный кавалерийский полк (командир — полковник В. В. Золотарев).

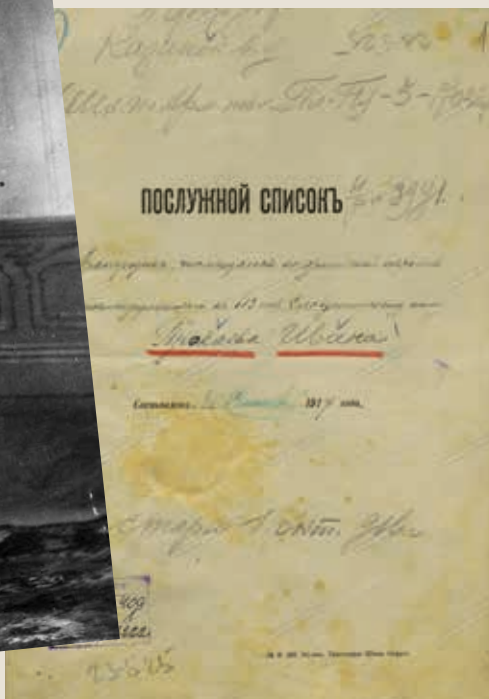
Всего во время войны в Симбирске были сформированы и размещены 35 пехотных полков, в Сызрани — 6, в городах Карсуне и Сенгилее — по 1, в Алатыре — 3 пехотных полка. Кроме того, были сформированы кавалерийские полки и иные армейские подразделения. В Саранске базировался 180-й пехотный Виндавский полк, более чем наполовину состоявший из жителей мордовского края. Полк принимал участие в боевых действиях на Юго-Западном, Северо-Западном и Северном фронтах. В 1914 г. от 180-го Виндавского полка был отделен кадр в составе 19 офицеров и 280 нижних чинов, из которых с пополнением за счет мобилизованных жителей г. Пензы и Саранска был сформирован 320-й пехотный Чембарский полк, направленный на Юго-Западный фронт. В 1915 г. из жителей края был сформирован 407-й Саранский пехотный полк, направленный на Юго-Западный фронт.

И. Ф. Прокаев. Послужной список.

Атяшевский краеведческий музей. Республика Мордовия

I. F. Prokaev. The track record.

The Atyashevsky Museum of Local Lore. Republic of Mordovia

Участник Первой мировой войны, лингвист, педагог Иван Федорович Прокаев родился 3 сентября 1888 г. в с. Чукалы-на-Вежне. Окончил 2-классное начальное училище, Казанскую учительскую инородческую семинарию (1908), был учеником М. Е. Евсевьева. Работал учителем в Актюбинской области (Казахстан). В 1913 г. поступил в Казанский учительский институт. 2 июля 1916 г. был зачислен в 94-й запасный полк рядовым, 3 октября 1916 г. принят юнкером на 4-месячные курсы Казанского военного училища, где 24 ноября 1916 г. принял присягу. 23 января 1917 г. произведен в младшие унтер-офицеры, 1 февраля 1917 г. — в прапорщики. После окончания училища в феврале прибыл в 170-й пехотный запасный полк, 22 апреля 1917 г. отправлен на службу в 154-ю пехотную дивизию, 20 мая 1917 г. — в 613-й пехотный Славутинский полк на должность младшего офицера 4-й роты. С того периода, как отмечено в послужном списке, И. Ф. Прокаев «находится в нарядах и делах против Австро-Германии»²¹. В службе не было обстоятельств, лишивших его права на получение знака отличия беспорочной службы. 6 сентября 1917 г. И. Ф. Прокаев был командирован на родину «на станцию Атяшево по делам службы».

С 1918 г. И. Ф. Прокаев — преподаватель педагогических курсов для мордовских учителей в с. Мачкасы (ныне Шемышейского района Пензенской области), с 1921 г. — преподаватель родного языка в Мордовском педагогическом техникуме, заведующий уоно (г. Петровск Саратовской области). В начале 1930-х гг. переехал в Саранск, где работал в Мордовской партийной школе, Мордовском государственном педагогическом институте им. А. И. Полежаева. Участвовал в научной разработке основ мордовского языкознания. На Всероссийской мордовской методической конференции (1935) выступил с докладом о принципах мордовской орфографии. Автор учебников по родному языку и литературе для эрзянских школ. В марте 1937 г. был арестован, осужден и выслан на 8 лет в район Котласа (Архангельская область). В 1945 г. вернулся в Петровск, работал в вечерней школе. В 1956 г. реабилитирован. Последние годы жил в г. Уфе, где скончался в 1959 г.

За годы Первой мировой войны 57 уроженцев мордовского края стали полными кавалерами Георгиевского креста: Дмитрий Александрович Абудеев (г. Саранск), Павел Ксенофонович

²¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 76222. Л. 2.

Андреев (Симбирская губ., Ардатовский у., Тархановская вол.), Илларион Леонтьевич Арапов (Симбирская губ., Ардатовский у., с. Шугурово), Максим Дмитриевич Ачапкин (Пензенская губ., Краснослободский у., Большеазяньская вол., д. Старое Мангино), Фёдор Сергеевич Баландин (Пензенская губ., Краснослободский у.), Павел Фёдорович Баранов (Пензенская губ., Инсарский у., Майданская вол.), Корней Афанасьевич Бесков (Пензенская губ., Краснослободский у.), Харитон Макарович Бобылев (Пензенская губ., Наровчатский у., с. Паньжа), Кирилл Васильевич Боев (Пензенская губ., Краснослободский у.), Михаил Васильевич Богданов (Симбирская губ., Ардатовский у.), Иван Степанович Васькин (Пензенская губ., Саранский у., Кочкуровская вол., с. Напольная Тавла), Василий Андреевич Ганюшкин (Тамбовская губ., Темниковский у., с. Теньгушево), Иван Михайлович Грибанов (Пензенская губ., Инсарский у., Лемдяйско-Майданская вол.), Сергей Иванович Гришин (Пензенская губ., Краснослободский у., Сивинская вол., д. Среднее Поле), Фёдор Павлович Гуляев (Пензенская губ., Краснослободский у.), Яков Гурьянович Гурьянов (Пензенская губ., Инсарский у., с. Казеевка), Михаил Карпович Демкин (Пензенская губ., Краснослободский у., Михайловская вол.), Иниатула Ильясевич Дурманов (Пензенская губ., Саранский у., Лямбирская вол., д. Черемешево), Вячеслав Андреевич Евтропов (Пензенская губ., г. Инсар), Степан Семенович Жарков (Пензенская губ., Инсарский у., Болдовская вол., с. Болдово), Андрей Иванович Зубрилин (Пензенская губ., Краснослободский у., Пурдошанская вол., с. Полянки), Иван Степанович Карташов (г. Саранск), Ефим Исаевич Князьков (Тамбовская губ., Темниковский у., с. Веденяпино), Иван Васильевич Коноркин (Пензенская губ., Инсарский у., Трехсвятская вол., с. Липлейка), Иван Иванович Коршунов (Тамбовская губ., Темниковский у., с. Теньгуши), Никифор Дементьевич Кошелев (Пензенская губ., Краснослободский у.), Федот Яковлевич Кудашкин (Пензенская губ., Инсарский у., Силеевско-Майданская вол., с. Старое Пшенево), Ефим Фёдорович Кузенькин (Пензенская губ., Краснослободский у., Введенская вол.), Андрей Васильевич Лаврентьев (Пензенская губ., Саранский у., Макаровская вол., с. Танеевка), Куприян Кузьмич Ларькин (Пензенская губ., Саранский у., с. Мокшалай), Фёдор Иванович Лебедев (Пензенская губ., Краснослободский у., Синдоровская вол., с. Новая Карьга), Филипп Васильевич Лукшин (Пензенская губ., Краснослободский у., Ельниковская вол., с. Новоникольское), Георгий Степанович Макаров (Пензенская губ., Саранский у., Зыковская вол., д. Монастырское), Семён Яковлевич Макаров (Пензенская губ., Краснослободский у., Оброчинская вол., с. Оброчное), Матвей Филиппович Митякин (Пензенская губ., Саранский у., с. Новые Турдаки), Василий Алексеевич Мишанин (Пензенская губ., Краснослободский у., Синдровская вол., с. Старое Синдрово), Григорий Никитич Можин (Пензенская губ., Краснослободский у.), Алексей Емельянович Монахов

(Пензенская губ., Саранский у., Ладская вол.), Егор Фролович Мотин (Пензенская губ., Краснослободский у., Краснослободская вол.), Алексей Матвеевич Начинкин (Пензенская губ., Краснослободский у., Троицкая вол., г. Троицк), Михаил Степанович Ошкин (Симбирская губ., Карсунский у., с. Пермиси), Фёдор Васильевич Пахомов (Тамбовская губ., Темниковский у., с. Веденяпино), Андрей Павлович Першин (Пензенская губ., Саранский у., Салминская вол., с. Салма), Кузьма Макарович Пьянзин (Пензенская губ., Инсарский у., Старо-Сивильско-Майданская вол., с. Сарга), Сергей Леонтьевич Потешкин (Симбирская губ., Алатырский у., с. Урусово), Иван Петрович Пузанов (Пензенская губ., Краснослободский у., Тенишевская вол., с. Гумны), Андрей Тимофеевич Савин (Тамбовская губ., Спаский у., Хилковская вол., с. Хилково), Василий Павлович Селезнев (Пензенская губ., Краснослободский у., Краснослободская вол., с. Куликовка), Андрей Трофимович Сорокин (Симбирская губ., Алатырский у., с. Алово), Архип Иванович Сыркин (Пензенская губ., Инсарский у., Новотроицкая вол., с. Лемдяй), Филипп Дмитриевич Тараскин (Пензенская губ., Саранский у., Чуфаровская вол., д. Куриловка), Егор Васильевич Трофимов (Пензенская губ., Саранский у.), Тимофей Ефимович Тулаев (Пензенская губ., Инсарский у., Силеевско-Майданская вол.), Андрей Гаврилович Турцаков (Симбирская губ., Алатырский у., с. Кученяево), Фёдор Григорьевич Трошин (Пензенская губ., Саранский у., с. Кочуново), Алексей Михайлович Филин (Тамбовская губ., Темниковский у., Теньгушевская вол.), Герасим Максимович Широков (Пензенская губ., Саранский у., Воеводская вол.).

Полный кавалер Георгиевского креста старший унтер-офицер Андрей Трофимович Сорокин (с. Алово) воевал в составе 42-го пехотного Якутского полка. 25 июня 1916 г. он умер во 2-м лазарете 11-й пехотной дивизии от ран, полученных в ходе Брусиловского наступления. Георгиевским крестом 1-й степени награжден посмертно приказом по XI артиллерийскому корпусу от 15 октября 1916 г. № 258 за бой 23 июня (6 июля) 1916 г.

17 июля 1917 г. было подано прошение из с. Алова солдатской вдовой Еленой Николаевной Сорокиной алатырскому уездному воинскому начальнику, где она просила «о потребовании из 42-го Якутского пехотного полка 2 роты за мужем моим покойным Андреем Трофимовым Сорокиным старшим унтер-офицером георгиевских крестов, 4, 3, 2 и 1 степеней и георгиевских медалей 4, 3 и 2 степеней».

20 апреля 1917 г. вдове старшего унтер-офицера А. Т. Сорокина командиром 42-го Якутского полка был выдан аттестат: «Дан сей от 42-го пехотного Якутского полка старшему унтер-офицеру сего полка Андрею Сорокину (умер от ран 25 июня 1916 года) в том, что он добавочным жалованием из оклада по статуту, по имеющемуся у него Георгиевскому кресту 1 степени (№ необ.) — приказ по XI артиллерийскому корпусу

от 15 октября 1916 года № 258, за бой 23 июня 1916 года и медаль 4 степени № 3110988 — приказ по XI артиллерийскому корпусу от 13 мая 1915 года № 165, за бой 1 января 1915 года, удовлетворен при сем полку по 25 июня 1916 года. Командир полка (подпись неразборчива)²². Командир полка сообщал также алатырскому уездному воинскому начальнику, что «Георгиевский крест 3-й степени выслан вдове покойного через бывшего симбирского губернатора 13 декабря 1916 года».

42-й Якутский полк входил в состав 11-й пехотной дивизии (9-я армия), которая летом 1916 г. участвовала в знаменитом Брусилловском прорыве. Смертельные ранения А. Т. Сорокин получил во время Барановичской наступательной операции войск Западного фронта русской армии, которая проводилась с 20 июня (3 июля) по 12 (25) июля 1916 г. Сражение под Барановичами для России оказалось одним из самых кровопролитных в Первой мировой войне. Потери русской армии составили 80 тыс. чел. (убитыми — более 30 тыс., ранеными — 47 тыс., пленными — 2 тыс.).

Полный георгиевский кавалер Сергей Леонтьевич Потешкин (1892 — 1920) был призван на фронт в 1915 г. Воевал в составе 40-го пехотного Колыванского полка, затем в звании ефрейтора и унтер-офицера — 420-го пехотного Сердобского полка 8-й армии Юго-Западного фронта. Участник Брусилловского прорыва. Погиб в Гражданскую войну в Крыму. Является прототипом памятника героям Первой мировой войны в г. Саранске. Его сын Иван Сергеевич Потешкин (1918 — 1992) — полный кавалер ордена Славы. Командир отделения взвода пешей разведки 366-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях за освобождение Донбасса, Крыма и Восточной Пруссии.

С. Л. Потешкин
S. L. Poteshkin

И. С. Потешкин
I. S. Poteshkin

Если в начале войны в обществе преобладали патриотические настроения в поддержку царского режима и военных действий, то с получением первых похоронок и возвращением в деревню искалеченных солдат отношение основной массы крестьянства к войне резко изменилось, большую популярность среди населения получили антивоенные лозунги.

Первая мировая война стала прологом российской революции 1917 г., коренным образом изменила европейский государственно-политический ландшафт в целом: с политической карты Европы исчезли четыре империи: Германская, Австро-Венгерская, Османская и Российская. Произошли изменения в социальных, экономических, политических институтах и отношениях, масштабные сдвиги в интеллектуальном и культурном пространствах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Апухтин В. Р. Симбирское дворянское ополчение 1812 — 1814 гг.: Материалы для истории дворянства Симб. губ. М.: Тип. В. И. Воронова, 1912. 42 с.
2. Белоусов С. В. Полные георгиевские кавалеры Саранского, Инсарского и Краснослободского уездов Пензенской губернии // Центр и периферия. 2019. № 2. С. 10 — 23. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/czip-2-2019-opt.pdf>
3. Белоусов С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (на материалах Среднего Поволжья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2007. 40 с.
4. Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.: сб. науч. ст. и док. / сост.: Е. Н. Бикейкин, В. А. Юрченок; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрчenkova. Саранск: НИИГН, 2013. 312 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf>
5. Григорьева Г. И. Георгиевские кавалеры Мордовии // Центр и периферия. 2008. № 3. С. 48 — 51. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2008.pdf>
6. Защитники Отечества — уроженцы Атяшевской земли / О. И. Марискин [и др.]. Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2020. 312 с.

²² ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 409.

7. Иванов М. Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813 — 1814 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 21 с.
8. Максимов И. С. Крестьянство III округа внутреннего ополчения в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813 — 1814 гг. (По материалам Нижегород., Пенз., Симбир. губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1988. 19 с.
9. Марискин О. И. Симбирский дворянский род Крыжиных: землевладельцы и воины // Экономическая история. 2020. Т. 16, № 3. С. 297 — 303.
10. Терешина Н. Н. Мордовский край в годы Первой мировой войны (по документам Центрального государственного архива Республики Мордовия) // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электрон. сб. Самара, 2017. Вып. 5. С. 269 — 278. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05_0.pdf
11. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX в. Тамбов: Юлис, 2004. 508 с.
12. Яхонтов А. К. Симбирские люди в Отечественную войну (1812 — 1912). Симбирск: Типо-лит. А. Т. Токарева, 1912. 35 с.

Информация об авторе:

Олег Иванович Марискин, заведующий кафедрой экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, mariskinoi@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 05.08.2024.

Original article

TRADITIONS OF MILITARY SERVICE TO THE FATHERLAND OF NATIVES OF THE MORDOVIAN REGION

O. I. Mariskin

National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia
mariskinoi@mail.ru

Abstract

The article analyzes the participation of natives of the Mordovian region in the Patriotic War of 1812, the Russian-Japanese War of 1904–1905, and the First World War 1914–1918. Studying the role of recruits and provincial militias in the Patriotic War of 1812 allows us to identify specific historical events and personalities, and contributes to a deeper understanding of the role of classes in achieving victory over the Napoleonic army. The study of the Russian-Japanese and the First World Wars recreates the holistic history of Russian participation in the defense of our Fatherland at the beginning of the 20th century. Turning to family history, the history of the country and small homeland, allows one to identify previously unknown events, facts of the war years, and restore the traditions of military service in Russia.

Keywords: war, defense of the Fatherland, recruits, militia, conscripts, soldiers, officers

For citation: Mariskin OI. Traditions of Military Service to the Fatherland of Natives of the Mordovian Region. *Center and Periphery*. 2024;19(3):18—32. EDN JBKOAG

REFERENCES

1. Apukhtin VR. Simbirsk noble militia of 1812 — 1814: Materials for the history of the nobility of the Simbirsk province. Moscow;1912. (In Russ.)
2. Belousov SV. Full Cavaliers of St. George from the Saransk, Insar and Krasnoslobodsk uyezds of the Penza governorate. *Center and Periphery*. 2019;(2):10—23. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/czip-2-2019-opt.pdf> (In Russ.)
3. Belousov SV. Provincial society and the Patriotic War of 1812 (based on materials from the Middle Volga region). Abstract of the dis. ... Dr. of Hist. Sci. Samara;2007. (In Russ.)
4. The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918. Collection of scientific articles and documents. Saransk;2013. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf> (In Russ.)
5. Grigorieva GI. Georgievsky cavaliers of Mordovia. *Center and Periphery*. 2008;(3):48—51. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2008.pdf> (In Russ.)
6. Mariskin OI [et al.]. Defenders of the Fatherland — natives of the Atyachevsky land. Saransk;2020. (In Russ.)
7. Ivanov MYu. Simbirsk militia in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaign of 1813 — 1814. Abstract of the dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2002. (In Russ.)
8. Maksimov IS. Peasantry of the III district of the internal militia in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaign of the Russian Army of 1813 — 1814. Abstract of the dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;1988. (In Russ.)
9. Mariskin OI. Simbirsk noble family of the Kryzhins: landowners and warriors. *Russian Journal of Economic History*. 2020;16(3):297—303. (In Russ.)
10. Tereshina NN. Mordovian region during the First World War (according to documents from the Central State Archive of the Republic of Mordovia). *20th Century and Russia: society, reforms, revolutions*. Samara;2017;5:269—278. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05_0.pdf (In Russ.)
11. Shcherbinin PP. The military factor in the daily life of a Russian woman in the XVIII — early XX century. Tambov;2004. (In Russ.)
12. Yakhontov AK. Simbirsk people during the Patriotic War (1812 — 1912). Simbirsk;1912. (In Russ.)

Information about the author:

Oleg I. Mariskin, Head of Department of Economic History and Information Technologies of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, mariskinoi@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 09.07.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 05.08.2024.